

“Кочегаром меня взяли потому, что меня все знают”

Владимир Кара-Мурза нашел новую работу

Пока бывшие сотрудники канала «ТВС» лихорадочно ищут себе место в эфире, Владимир Кара-Мурза проблему с трудоустройством уже решил. Теперь он работает в котельной Бауманского района. Далось ему это непросто. И не потому, что пришлось переступить через собственную гордость, а потому, что сегодня в котельную можно устроиться только по конкурсу или по блату. А чтобы просто прийти с улицы, для этого нужно быть по меньшей мере человеком известным — то есть Кара-Мурзой. В гостях у кочегара Кара-Мурзы побывала специальный корреспондент Газеты Светлана Сметанина.

«у нас сейчас опрессовка идет»

По дороге к дому Владимира Кара-Мурзы, где он назначил встречу, меня одолевали мрачные предчувствия. В голове навязчиво крутилась строчка из песни: «Товарищ, я вахту не в силах стоять», — сказал кочегар кочегару...». Представлять телеведущего в роли перепачканного кочегара, из последних сил бросающего уголь в топку, было невыносимо. Каково же было мое удивление, когда дверь распахнулась и на пороге нас встретил улыбающийся Кара-Мурза в белоснежной рубашке и светлых брюках. Галстука, правда, не было. «А что, кочегары теперь так одеваются?» — не смогла я скрыть собственного восторга. Оказалось, все не так плохо, как рисовало мне воображение. Во-первых, Кара-Мурза вовсе даже не кочегар, а оператор газовой котельной, что звучит несравнимо лучше. Во-вторых, следить за показаниями датчиков газа — это вам не уголь в топку кидать. А в-третьих, котельная сейчас вообще не работает — горячую воду отключили. «У нас сейчас опрессовка идет», — небрежно бросил Кара-Мурза. «Слова-то какие знает», — с уважением подумала я, не решившись переспросить, что это такое.

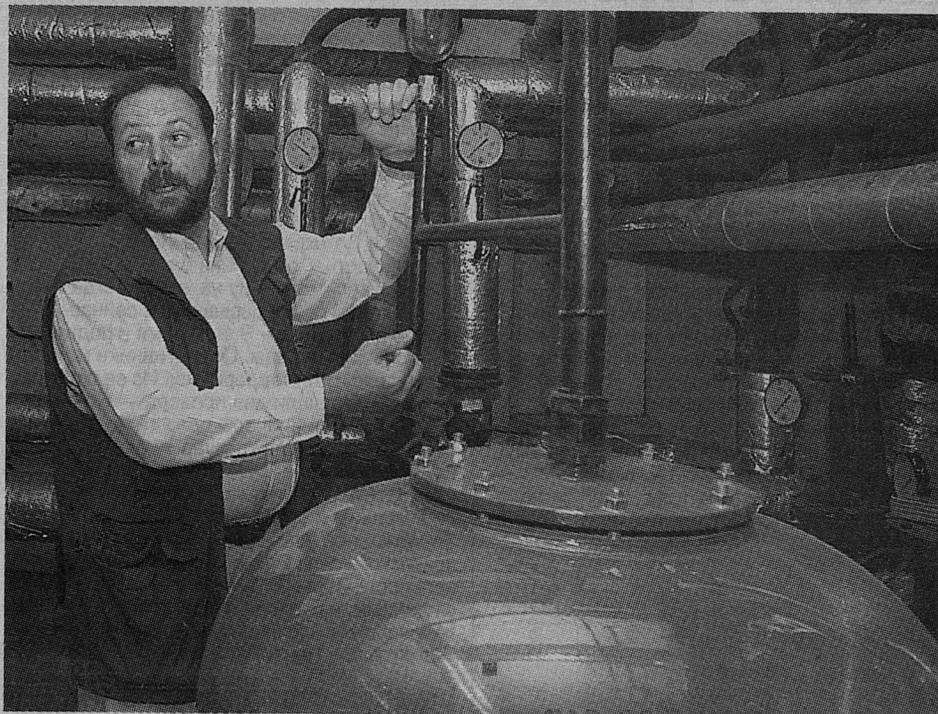
«надоело ходить на работу, каждый день к девяти на работу...»

Работа кочегара влекла Кара-Мурзу с детства. Точнее, со времен его мятежной юности, когда он познакомился с Виктором Цоем, который, как известно, тоже работал кочегаром. «Знаешь, у него еще песня такая есть — «Кочегары-рок» называется», — оживает хозяин. В магнитофон немедленно вставляется кассета, и в пустой квартире гремит: «Надоело ходить на работу, каждый день к девяти на работу. Я хочу быть кочегаром...».

«Правда, Цой всегда говорил, что надо работать в угольной котельной», — поясняет Кара-Мурза, — а не в газовой, как его жалкие подражатели «митьки». С угольной у Кара-Мурзы не сложилось. То есть первым делом он пошел в РЭУ — с целью маркетингового исследования местных котельных («иногда идешь по улице, видишь — куча угля, хочется взять и покидать, но раньше я этим вопросом профессионально не интересовался»). Оказалось, что одна угольная котельная в районе имеется — при местном онкодиспансере, но работает она лишь две недели в году, когда отключают горячую воду. На самом деле Кара-Мурза туда таки пошел. И даже попробовал покидать уголь. Но, видимо, делал это с таким энтузиазмом, что резко поднял в котельной давление. «В общем, мне сказали, чтобы я лучше пошел в газовую работу», — честно признался Кара-Мурза.

«добровольно из котельной не уходят»

Это тоже оказалось совсем непросто — в смысле устройства на работу. «Ты пред-

Фотограф: Франк Вильягра/Газета

ставить себе не можешь, сколько людей мечтает работать в котельной, — открыл мне глаза Кара-Мурза. — Сама посуди: зарплата 4500 да еще премия — 50% каждый месяц. И это не говоря о бесплатных путевках на отдых в Сочи. У них тут даже профсоюз есть. А работать — сутки через двое». В общем, мечта, а не работа. «Сами люди оттуда не уходят — сидят до последнего, — делится Кара-Мурза, — мне повезло, что один человек решил уйти на пенсию и место освободилось. И то меня взяли только потому, что меня здесь все знают». Местный пролетариат в котельной встретил популярного телеведущего вежливо, но сдержанно — во всяком случае никто за автографами не кидался. «Люди здесь работают нормальные, трезвые, — подчеркнул Кара-Мурза, — они каждый день аварии ликвидируют». В общем, если что — прикроют. Правда, телеведущий уже берет первые уроки профмастерства. «Вот по этой желтенькой трубе проходит газ, а эта штука называется форсунка», — поделился с нами приобретенными знаниями свежее испеченный кочегар, то есть, простите — оператор.

«вот Света Сорокина обещала зайти»

Котельная действительно мало напоминает кочегарку — чистое помещение, напичканное трубами и всевозможными приборами. «Здесь даже душ есть и городской телефон, — хвастается Кара-Мурза. — Все получилось именно так, как я и представлял: подвал, я в ватнике, друзья заходят на огонек. Вот Света Сорокина обещала зайти». «Можно сказать, что я вернулся к истокам, — философствует бывший телеведущий, — я же до 33 лет нигде официально не работал — дворником был, а потом сразу пришел на телевидение в программу «Итоги». Не работал Кара-Мурза по идейным соображениям: «Я всегда считал, что при советской власти процветать неприлично».

«а в туалете это не я наблевал»

Владимир Кара-Мурза как мог боролся с советской властью. Так, еще учась на кафедре МГУ, он выкинул в окно стенд с фотографиями комсомольцев-героев. Чем ему так досадили эти самые комсомольцы, он уже точно не помнит — наверное, просто подвернулись под горячую руку. Но история получилась громкая — Кара-Мурзу с товарищами едва не исключили из комсомола и с факультета. Спасло чудо. «Одного

из наших зачем-то вызвали на большой партком МГУ, где сидели все сплошь академики и нобелевские лауреаты. И вот идет разбор полетов и с высокой трибуны докладчик рассказывает о всех наших преступлениях. 80-летние академики мирно дремлют. Вдруг в разгар доклада этот студент встает с задних рядов и громко говорит: «А в туалете это не я наблевал». Академики проснулись, оживились, прошел слух, что в деле много неясного — надо же разобраться, кто все-таки наблевал в туалете. Короче, решено было ограничиться строгим выговором».

«мы можем ходить по подъездам и рассказывать новости в домофон»

Профессия дворника научила Кара-Мурзу философски переносить все жизненные трудности — например, увольнение с работы. «У меня на старой квартире была комната, я ее звал «посудная» — там одни пустые бутылки стояли. Когда у меня кончались деньги, я просто шел и сдавал бутылку за 20 копеек. А на эти деньги, между прочим, можно было картошки купить и съесть». Сейчас у Кара-Мурзы уже нет такого количества бутылок, но зато немало других ценных вещей — коллекция орденков, например. «Я мог бы эти ордена продавать и спокойно жить, но никогда не стану этого делать, лучше пойду в котельную», — говорит он. Обратное «в телевизор» бывшего ведущего, по его словам, не тянет. «Не хочу я «глаголом жець сердца людей». Все, что мне нужно, я могу сказать близким людям. Аудитория всегда найдется. В конце концов, как говорил Хрюн в передаче «Тушите свет», мы можем ходить по подъездам и рассказывать новости в домофон».

Правда, в разговоре Владимир Кара-Мурза все-таки намекнул, что с телевидением он «не завязал» окончательно. И вполне может случиться, что мы еще увидим мятежного ведущего на экране. Но при одном условии: как заявил Кара-Мурза, «из котельной я не уйду — буду двое суток делать аналитическую передачу, а потом сутки кочегарить». Совмещать телевидение с котельной он будет исключительно по идейным соображениям — «не хочу зависеть от хозяев». А главное — впредь на телевидении Кара-Мурза собирается работать без зарплаты. «Передай всем: если вы увидите меня в телевизоре, знайте, я делаю это совершенно бесплатно». Передаю.